

Республика Казахстан: некоторые вопросы геополитики и национальной безопасности

В статье рассмотрены теоретические аспекты геополитики и национальной безопасности Республики Казахстан с момента обретения ею независимости. Автором особо отмечен такой факт, что геополитика как наука и национальная безопасность как теория в Республике Казахстан достаточно молоды, в силу чего они абсолютно открыты для теоретических дискуссий. Двойкая природа государственных интересов как интересов властных и народных составляет специфику национальной (государственной) безопасности, на что автор обращает особое внимание.

Ключевые слова: Казахстан, вопросы геополитики, национальная безопасность, внешняя политика, внутренняя политика, безопасность, безопасность государств, военная безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность, информационная безопасность.

С обретением государственной независимости перед Казахстаном возникли задачи определения своего лица на международной арене, выработки самостоятельного стратегического курса развития во внешней и внутренней политике. Успех начатых преобразований напрямую зависит от множества факторов, характеризующих внутри-, внешнеполитическую ситуацию в республике, — экономики, экологии, состояния обороноспособности, социального и межэтнического консенсуса и др. Все перечисленное входит в единую систему национальной безопасности государства, которая, в общепринятом понимании, складывается из военной, экономической, экологической, информационной безопасности. Некоторые авторы добавляют еще культурную и демографическую. Термин «национальная безопасность» впервые употребил в 1904 г. американский президент Теодор Рузвельт.

В бывшем СССР понятие национальной безопасности не нашло применения, как и сопряженная с ним наука «Геополитика». Только с начала 90-х годов стали появляться первые книги и статьи, объективно освещающие геополитические факторы.

Под геополитикой обычно понимается область знаний, «характеризующая место и конкретные исторические формы воздействия территориально-пространственных особенностей государств на локальный и глобальный международные процессы» [1; 58].

Как наука геополитика, так и теория национальной безопасности не только молоды, но и совершенно открыты для теоретических дискуссий. Нет единых трактовок, устоявшегося категориального аппарата, не говоря уже о методологии исследования. Каждый автор привносит что-то свое в общую копилку знаний, а нередко и «переосмысливает» все заново, оригинально оперируя фактами.

Если перевести слово «геополитика» с греческого (гр. *геос* — земля, *полис* — власть), то получится «власть земли». Первые геополитики — Рудольф Челлен, Карл Хаусхофер, их идейный предтеча Фридрих Ратцель мыслили новую науку как сплав знаний о различных сторонах возникновения и функционирования государства во времени и, прежде всего, в пространстве. В отличие от политической географии новая наука предполагала широкое аналитическое взаимодействие с экономикой, демографией, историей, культурой, а по сути, в той или иной степени, со всеми проявлениями человеческой жизнедеятельности. На вопрос, «в чем сила государства», геополитики отвечали: «в совокупном единстве постоянных и переменных показателей». К первым относили природно-климатические условия страны, ко вторым — антропогенные: социальные, экономические, военные, демографические и прочие параметры.

К сожалению, в силу ряда причин наибольшее распространение молодая наука о государстве получила в фашистской Германии. После поражения «Третьего рейха» победители откинули его идеологическое наследие, не особенно задумываясь об объективности геополитических категорий.

С 1990-х гг. в мире происходит взаимопротиворечивый процесс перегруппировки государственных образований (распад СССР, Югославии, Чехословакии, с одной стороны, а с другой — стремление стран войти в Европейское сообщество). Взгляд на мир сквозь призму национальных (государственных) интересов приобретает новую сторону.

Нет разницы, что представляет собой современная геополитика — науку, учение, область знания или даже просто толкование. (В литературе встречаются такие понятия.) Взаимосвязь факторов земли (государственной территории) и власти общепризнанна и не требует особых доказательств. Эра торжества общечеловеческих ценностей через новое мышление и вселенское братство, кажется, несколько отодвинулась во времени.

В Казахстане геополитика обычно упоминается в контексте рассуждений типа: «геополитическое положение республики выгодное, потому что страна находится в центре континента Евразия, занимает большую площадь на стыке крупнейших цивилизаций (исламской, конфуцианской и христианской), является перекрёстком торговых путей. Но перечисленные несомненные плюсы — к ним иногда ещё добавляют богатые природные ресурсы» — сопровождаются не менее существенными минусами.

Большая территория выгодна для обороны в смысле развёртывания и манёвра войсками, но чтобы надёжно охранять огромные границы, требуется крупная армия. Ярво выраженная континентальность и отсутствие выхода к мировому океану оборачиваются трудностями в транспортировке грузов (история с нефтепроводами тому пример). Стык трёх культур: обогащение граждан духовно — увеличивает вероятность цивилизационного разлома, о котором убедительно предупреждает крупнейший авторитет геополитики Самуэль Хантингтон. Наконец, богатства недр могут еще и подтолкнуть более могущественных соседей к желанию ими овладеть.

Выгодным считается соответствие стран двум параметрам: отдалённость от великих держав и как можно меньшая протяженность сухопутных границ. В этом отношении самые «безопасные» в мире Япония, Англия, Австралия. Это подтверждает и история: на туманный Альбион не было нашествий со времён Вильгельма Завоевателя (1066 г.), японцы благополучно пересидели на островах все средневековые и новое время, Австралия, обретя государственность, не знала ни одного вторжения на свою территорию [2; 10].

Казахстану в этом смысле не повезло. На первый взгляд, выгоды — невыгоды его территории взаимно уравновешиваются, но добавляются такие факторы: заинтересованность Китая (восточного соседа) в силу демографических причин в территориальном расширении; нестабильность на среднеазиатских границах, где противостояние исламского и светского жизненных укладов ещё далеко от окончательного прояснения. Только с запада (со стороны Каспия) Казахстану вроде бы ничто не угрожает, но там Тенгиз и нефть, а формула «где нефть — там и кровь» — один из самых проверенных постулатов в мировой политике (Персидский залив и Чечня — тому далеко не единственные подтверждения).

Учитывая все перечисленные аспекты, геополитическое положение Казахстана следует считать выгодным, но чрезвычайно опасным. На это обратил внимание Президент Н.А.Назарбаев, отметив, что «в мире сохраняются серьёзные противоречия экономического, территориального, религиозного, этнического и другого характера, которые могут привести к вооруженным конфликтам, затрагивающим интересы Казахстана» [3].

Вернемся к теории. Основным объектом геополитического исследования, на мой взгляд, следует считать национальную безопасность страны. При этом под национальной безопасностью следует понимать именно безопасность государства, а не этносов, его образующих или доминирующих в нём, хотя структура системы национальной государственной безопасности включает в себя этнический аспект, а также, в меньшей степени, информационный.

Геополитику относить к наукам пока ещё рано, не завершено формирование предмета исследования. По этой причине наиболее оптимальной, на мой взгляд, выглядит такая ее характеристика: геополитика — область научных знаний о безопасности государства и народов, его образующих. Здесь заложено некоторое внутреннее противоречие. Как известно, категория безопасности состоит из трёх составляющих: отсутствие угроз личности (индивидууму), обществу и государству (именно в такой, восходящей от частного к общему последовательности). При этом безопасность зависит от интересов личности, общества и государства, которые совершенно не обязательно совпадают между собой. Более того, стремление большинства личностей (т.е. общества) может идти вразрез с запросами государства, а государство может представлять угрозу для самого существования населения (Пол Пот, организовавший массовую «чистку» кампучийцев, это доказал.) [2; 11].

Порассуждаем: если под интересами личности подразумевать типичные общечеловеческие чаяния — уверенность в завтрашнем дне, экономическую стабильность, обеспеченную старость, гарантии благополучия детей, мир и процветание государства, то интересы общества или народа всегда

будут совпадать с интересами большинства индивидуумов. Отсюда: категории «личная», «общественная» или «народная безопасность» — суть почти синонимы. В политическом смысле (с точки зрения именно науки о власти, а не юриспруденции) вообще нет никакой разницы между угрозами безопасности обществу и личности. Однако следует признать, что государственные интересы несколько иные и включают в себя прежде всего вопросы сохранения существующего статус-кво. Поясню: государства как живого организма человека нет. Интересы государства — это те же самые общечеловеческие интересы, но только сконцентрированные на определенном уровне власти. Иначе говоря — это интересы народные в сумме с интересами власть предержащих, правителей.

Именно в двоякой природе государственных интересов, как интересов властных и народных, заключается специфика национальной (государственной) безопасности. Только в моноэтнических странах, которых на земном шаре явное меньшинство, можно говорить о каком-то единообразии интересов государственных и народных, адекватных национальным. Термин «национальная безопасность» имеет подлинный смысл применительно к ним, но отнюдь не к Казахстану, России, другим странам СНГ. Любой опрос общественного мнения в той же России по поводу войны в Чечне покажет отрицательное отношение большинства россиян к вводу войск (т.е. «общественные» интересы против), однако в реальности кровопролитие нарастает и прикрывается через СМИ пропагандой национальных интересов России. Самое печальное, что правы, по-своему, обе стороны: граждане не хотят погибать и платить на войну налоги, государство опасается — если не подавить сепаратизм в зародыше, то завтра распадется страна. Но где же истина? Всякая ли угроза для государства является угрозой для его народа или наоборот? В идеале интересы личности, общества и государства должны совпадать, но где в мире есть идеальные страны? Подавляющая масса внутрисоциальных и международных конфликтов определяется указанным противоречием личного с государственным через общественное. Если государственные — национальные интересы постулировать через интересы народа плюс интересы властителей, то ответ, почему государство обычно стремится сохранить статус-кво, стабильность в обществе, ясен.

В свете изложенного выше государство есть самосохраняющаяся, консервативная по своей природе система, со своими интересами, в основе отличия которых от интересов общества — стремление во что бы то ни стало удержать власть и имеющиеся блага. Обычно природу государственных интересов сама же государственная машина маскирует как якобы общенациональные и национальные.

Поскольку под национальным большинством жителей бывшего СССР понимают этническое — термины «национальные интересы» и «национальная безопасность» крайне неудачны, так как затуманивают этническим признаком властную первооснову государственных интересов. Этническая безопасность отличается от национальной и включает в себя демографический и культурологический аспект существования этносов, т.е. имеет иное содержание.

Список литературы

- 1 Политология. — М., 1993. — 210 с.
- 2 Хлютин В. Казахстан в геополитическом измерении // Мысль. — 1996. — № 1.
- 3 Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. — Алматы, 1992. — С. 52.

А.К.Капышев

Қазақстан Республикасы: геосаясат және ұлттық қауіпсіздіктің кейбір мәселелері

Мақалада тәуелсіздік алғаннан кейінгі Қазақстан Республикасының геосаясаты мен ұлттық қауіпсіздігі мәселелерінің теориялық аспектісіне көңіл бөлінеді. Автор геосаясат пен ұлттық қауіпсіздік ғылым ретінде жас болғандықтан, оларға байланысты теориялық пікірталастардың да көп екендігіне тоқталады. Мемлекеттің қызығушылығының табиғаты екі түрлі, ол: билік және халық ұлттық (мемлекеттік) қауіпсіздіктің спецификасы.

А.К.Капышев

Republic of Kazakhstan: some of politics and national security

Article are considered theoretical aspects of geopolitics and national safety of the Republic of Kazakhstan from the moment of finding the independence. The author especially notices such fact that geopolitics as the science and national safety as the theory in the Republic of Kazakhstan are young enough. And because of it they are absolutely opened for theoretical discussions. The double nature of the state interests as interests imperious and national makes specificity of national (state) safety, on what the author pays special attention.

Репозиторий Қарғу